

Неофициальное совещание

Дин Вэньхуа

Было около семи вечера - достаточно рано, чтобы начались приключения ночного дежурства, и достаточно поздно, чтобы в отделении не осталось никого, кроме медсестер, санитаров и Вэньхуа, который в тот день дежурил. Он сидел за столом и заполнял многочисленные документы, что занимало значительную часть его рабочего времени. Примерно столько же, сколько разговоры с родственниками пациентов или решение проблем, связанных с их жалобами.

В эту ночь Мэйлин также оставалась на дежурстве, и они планировали встретиться, чтобы обсудить, какие противопоказания для физиотерапии обнаружены у Юна сяншена. Он шел на поправку, реабилитация шла в хорошем темпе, и у физиотерапевта было немало предложений, как ускорить этот процесс. Отца Мэйлин перевели в отделение нейрохирургии, но за ним по-прежнему очень внимательно следили и медсестры, и Вэньхуа. Он понимал, насколько велики риски после нарушений мозгового кровообращения, и насколько критичны первые дни. Любой прогресс ничего не значит, если начнется внезапное ухудшение, поэтому нужно было искать компромисс между методами реабилитации и покоем, необходимым для восстановления.

Мэйлин Юн

Мэйлин отложила ручку и потянулась, разминая затекшую от долгого сидения спину. Когда она представляла себе работу врачом, она почему-то не учла то, что придется заполнять огромное количество документов, носящих чисто формальный характер, потому что за все время существования клиники никому эти документы ни разу не понадобились. Она посмотрела на часы - было около семи вечера, и нужно было вылезть из-за стола, чтобы встретиться с Дином Вэньхуа и отредактировать вместе с ним план лечения ее отца с учетом некоторых противопоказаний. Причем дело касалось именно физиотерапии, на которую возлагали особенно большие надежды. Медикаментозная терапия была больше направлена на поддержание достигнутого эффекта, а восстановление в основном шло за счет использования лечебной физической культуры, массажа, занятий с логопедом и прочих терапевтических средств и методов. Сегодня днем она уже была у папы и лично наблюдала за тем, как с ним занимается инструктор по лечебной физкультуре, по сравнению с тем, что было изначально и тем, что она видела сегодня - это был большой шаг вперед, хоть и было еще над чем подумать и поработать.

Девушка поднялась из-за стола и, поправив немного смявшийся от сидения медицинский костюм, пошла в соседнее отделение, где в ординаторской можно было спокойно обсудить всю физиотерапию. При этом Мэй немного волновалась, потому что это должен был стать первый раз за ту неделю после их разговора в столовой, когда они должны были остаться наедине. Пусть они и планировали обсуждать работу. С тех пор они больше не разговаривали, да и Мэйлин все свое внимание обратила на лечение папы, так что Фэн дайфу начал угрожать отстранить ее от работы, если она не перестанет задерживаться в клинике после окончания рабочего дня. И сейчас она не знала, как себя с ним вести - подчеркнуто держать

дистанцию, или сделать вид, что она уже забыла про то его неприятное для нее решение в столовой? Так и ничего не решив, она постучала в дверь ординаторской, выждала положенные несколько секунд, а затем вошла в комнату, здороваясь с Дином дайфу легким поклоном.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа закончил заполнять данные в очередной папке и отложил её в ту стопку, где лежали готовые документы. Он услышал стук в дверь и обернулся, зная, что сейчас должна зайти именно Мэйлин. Он поклонилась и не произнесла ни слова. Он встал во своего места и также приветствовал девушку вежливым поклоном.

- Добрый вечер, Юн дайфу, - произнес Вэньхуа, сохраняя у дистанцию, которую девушка сама установила во время их прошлого разговора. - Спасибо, что зашли.

Им предстоял серьезный разговор, во время которого нужно было понять, какой объем физиотерапии будет достаточным и безопасным для Юна сяншена, и на Мэйлин сейчас была двойная ответственность, потому что она не только была консультирующим кардиологом, но и дочерью пациента. Формально это было нарушением этики, фактически - единственный логичным вариантом, который бы устроил их обоих. И Вэньхуа, глядя на результаты кардиологических обследований, которые проводились в эти дни, ни разу не усомнился в правильности своего решения.

- Заходите, поставить чай? - спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин с сожалением поняла, что дистанция между ними все еще сохраняется. Если бы только он разорвал этот круг, обратившись к ней по имени, она бы с удовольствием поддержала его, больше не возвращаясь мыслям к тому разговору в кафетерии...Но сейчас пришлось сглотнуть глубоко вдохнуть и выпрямиться.

- Здравствуйте, Дин дайфу, - она, наверное, не смогла надежно спрятать свое сожаление, но постаралась это сделать, отвлекаясь на чай. - Нет, спасибо.

Лучше кофе, но разве это не будет поводом остаться тут надолго? А она считала, что не имеет права злоупотреблять временем Дина дайфу. нужно будет просто обсудить все вопросы и вернуться обратно в ординаторскую кардиологии, чтобы не проводить новые границы, через которые, оказывается, невозможно переступить. Как права она была, когда боялась влюбляться. Это всегда очень больно.

- Я хотела обсудить с вами физиотерапию Юна сяншена, - напомнила она и села на один из диванов в ординаторской, вынимая из кармана блокнот с записями, куда переписала часть истории болезни папы со всеми улучшениями и поправками за последнюю неделю. Это проще, чем таскать объемные распечатки и планшеты. со всей информацией, да и в своих записях Мэйлин отлично ориентировалась. - Я считаю, что его можно перевести с постельного режима на палатный, но сохранить щадящий уровень физической нагрузки.

Сердечно-сосудистая система тренируется у здорового человека довольно быстро,

а в случае с сердцем, больным ишемической болезнью, идеальными будут нагрузки циклического характера. Однако они были пока невозможны, так как могли возникнуть сложности со стороны неврологии. И тут нужно было очень аккуратно найти тонкую грань между тем, что можно и тем, что нельзя.

Дин Вэньхуа

Мэйлин также не стала обращаться к ему на ты, хотя они находились наедине и могли быть практически уверены в том, что в ординаторскую никто не зайдет. Но девушка всем своим видом дала понять, что намерена говорить только о делах, а он обещал, что не сделает ничего против её воли. Хотя сейчас было сложно хотя бы не задать вопрос в лоб, почему снова возникла эта дистанция. Разговор в кафетерии был неприятным, но в итоге вопрос был решен так, как хотела Мэйлин.

- Мы должны быть уверены, что нет тромбов и общих противопоказаний к физиотерапии, - ответил Вэньхуа. - Для восстановления функции необходимо как можно раньше разрабатывать руку и ногу. Уже есть хороший прогресс, его нужно поддержать. Но меня настораживает состояние сосудов, я считаю, что Юну сяншену пока рано ходить, разве что понемногу вставать под контролем физиотерапевта. Что показала ангиография?

Он все еще был под впечатлением от увиденного во время операции. Вэньхуа хотел выждать еще хотя бы неделю перед тем, как позволять отцу Мэйлин вставать и ходить. Юн сяншен пока нетвердо держался на ногах, ему нужна была посторонняя помощь, и, если он попытается встать самостоятельно, был риск, что он упадет из-за головокружения. Или что какой-то из сосудов не выдержит перепада давления.

- Кстати, вам действительно проще снова общаться на вы? - все же спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин ожидала, что Дин дайфу начнет спорить - в последнее время они только и делали, что спорили, зачем же нарушать такую добрую традицию. У нее было основание предложить расширение двигательного режима, основанное на ее личных наблюдениях. Она не зря выбивала себе возможность иметь непосредственный контакт врач-пациент с отцом и несколько дней до официальной даты проведения ангиографии, пока не стабилизировалось состояние, старательно поддерживала работу сердца и выводила из организма отца накопленное в нем годами, из-за чего сама ходила сонная и вялая, но в итоге своего она добилась - результаты ангиографии оказались лучше, чем можно было бы ожидать.

- Атеросклеротические изменения присутствуют, но критического риска развития тромбоза нет, - с гордостью сказала Мэйлин, потому что это было чуть ли не ее личным достижением, пусть и давшимися ей большой ценой. - Я консультировалась с физиотерапевтом, сердечно-сосудистая система хорошо переносит нагрузку, нет отдышки, стенокардия напряжения и покоя также не замечены, - она немного подумала над сказанным, а потом добавила. - Или вы считаете, что лучше будет еще подождать?

Может быть она действительно торопится, потому что старается как можно быстрее восстановить отца? Но Мэйлин несколько дней наблюдала за ним и его сосудами,

результатами анализов и не отказывала в возможности сканировать его ауру. Она считала, что ему будет полезно начать вставать, пока сердечно-сосудистая еще не успела адаптироваться к горизонтальному положению. Тогда выполнение ортостатической пробы будет значительно затруднено.

- Нет, не проще, - признала Мэйлин. Если честно. это "вы" ее порядком бесило, но она не могла первой переступить эту дистанцию, потому что была так воспитана - в понимании, что мужчина должен делать первый шаг. Она уже и так натворила глупостей своими шагами, сначала когда первой призналась в своей симпатии, затем эти поцелуем в перевязочной. Неужели недостаточно? Неужели нужно что-то еще, чтобы понять, что для нее это и так - уже подвиги, чтобы требовать от нее этих первых шагов снова и снова? - А вам?

Дин Вэньхуа

Мэйлин была обижена и явно ждала первого шага к примирению, потому и не переходила на ты по своей инициативе. И Вэньхуа почувствовал, что боясь ее напугать или нарушить ее личное пространство, он впал в противоположную крайность, ведя себя излишне холодно и отстраненно, чем лишь отталкивал Мэйлин, которой было и без того сложно.

- Мне тем более, - ответил Вэньхуа сначала на последний вопрос. - Так что давай без этих глупостей.

Он встал из-за стола и сел на диван возле Мэйлин, но на расстоянии, не нарушавшем правила приличия. Всё же разговор был серьезным.

- Если тромбов нет, я согласен, твоему отцу лучше вставать. Единственное, первое время пусть рядом находится санитар, чтобы если вдруг возникнет головокружение, Юн сяньшэн не упал, - решил Вэньхуа. - Это полезнее и для реабилитации, и для того, чтобы не развились проблемы, связанные с лежачим положением, со стороны легких, ЖКТ, и всего остального.

Подвижность также была важным фактором, снижавшим системное воспаление, которое было одной из ключевых причин развития атеросклероза, потому что только на поврежденных стенках сосудов могли откладываться холестериновые бляшки. Понятно, что сейчас уже нужно было, в первую очередь, разбираться с имеющимися проблемами, но и о профилактике лучше задуматься поздно, чем никогда. И в этой возрастной группе даже пятиминутная ходьба существенно улучшала состояние сердечно-сосудистой системы по сравнению с пациентами, которые избегали физической активности. Не говоря уже о том, как важна была активность для лечения гемипареза.

Мэйлин Юн

Хоть в чем-то они оказались солидарны, это не могло не работать. Мэйли уже думала, что они просто из принципа будут продолжать друг на друга смотреть выжидающе, чтобы упрямо отстоять свою точку зрения, и на это, если честно, у нее не было ни сил, ни желания. Вэньхуа назвал все это глупостями и пересел на диван рядом с ней, но все же на расстоянии, которое Мэйлин сочла достаточно безопасным, чтобы больше внимания обращать на серьезный разговор, а не на

Дина Вэньхуа. Но сюрпризы на этом не закончились - Вэньхуа согласился с ее решением насчет расширения двигательного режима. И, по-хорошему, нужно было вообще прикреплять к папе сиделку, чтобы она ему во всем помогала, но Мэйлин подозревала, насколько унижительным это может быть для мужчины, который всю жизнь полагался на самого себя. С точки зрения врача это решение было бы правильным, но с точки зрения дочери просто человека, Мэйлин решила, что санитар будет предостаточно.

- Хорошо, - с этим разобрались, и девушка что-то пометила у себя в блокноте. - Что касается массажа, то пока лучше ограничиться лечебно-восстановительным поврежденной стороны тела, включая лицевые мышцы. Общеукрепляющий полный будет слишком нагрузочным для организма, и переутомление может свести на нет весь достигнутый на сегодняшний день положительный эффект.

И еще один вопрос не давал ей покоя всю эту неделю, с того самого момента, как она подписала запрос, сидя возле больничной кровати своего отца. Почему он так неожиданно поменял свое решение, ведь был до победного уверен в том, что Фэн дайфу справится лучше нее? - Почему все-таки я, а не Фэн дайфу? - все же спросила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул, соглашаясь с тем, что Мэйлин предлагала насчет массажа. Он думал рассмотреть еще варианты аппаратной физиотерапии, для этого сначала нужно было получить результаты анализов на онкомаркеры, остальные общие противопоказания уже были исключены.

- Физиотерапевт может добавить перед занятиями методы аппаратной физиотерапии, как только мы убедимся в отсутствии онкомаркеров, - добавил Вэньхуа. - Это поможет подготовить мышцы и суставы к упражнениям и повысит эффективность занятий. Также я планирую запросить консультацию рефлексотерапевта, в определенных случаях рефлексотерапия очень эффективна для борьбы с парезами.

Пока шел острый период инсульта, который обычно длится три недели. Любые методы восстановления в это время назначались с особой осторожностью, нужно было по несколько раз взвесить все за и против, потому что именно сейчас был критический срок, когда могло возникнуть повторное кровоизлияние. Но Мэйлин сказала, что у Юна сяншена нет опасных тромбов, а анализы показывали, что за эти дни реологические свойства крови каким-то удивительным образом улучшились. Вэньхуа видел все назначения, в них не было ничего, что могло бы столь волшебным образом влиять на кровь.

- Потому что тебе это важно, - ответил Вэньхуа на второй вопрос. - И я был неправ, что сомневался. Я не знаю, что ты делаешь помимо назначений, прописанных в карте, но кровь Юна сяншена помолодела лет на десять, никогда прежде я подобного не видел.

Мэйлин Юн

- Я предлагаю не увлекаться с аппаратной физиотерапией, - продолжила Мэйлин. -

Каждая такая процедура примерно равняется получасовому занятию физкультурой, и вместо того, чтобы восстанавливаться, организм будет бороться с утомлением. Или, по крайней мере, начать с непродолжительного времени и с одной-двух процедур, иначе рискуем переборщить.

И она кивнула на слова о рефлексотерапии. Довольно часто ещё влияние недооценивали, но в Китае была очень сильная база методов рефлексотерапии, и пользоваться нужно было любой возможностью. Тем более, что у папы не было никаких противопоказаний к иглоукалыванию. Рефлексотерапию можно было сочетать с массажем, а затем плавно пережить сначала к пассивной, а затем и активной лечебной физкультуре. Аппаратную физиотерапию расписать по дням и составить график очередности, чтобы не перенагрузить организм, все ещё слабый после инсульта и операции. Если соблюдать осторожность, то восстановление будет проходить хорошо.

А дальше Мэйлин поняла, что Дин дайфу что-то подозревает, но не знает точно, в чем ее подозревать, потому что она точно следовала назначенному лечению, не подсыпала никаких чудодейственных порошков и не применяла таинственные мази из змеиного яда и когтей медведя. Мэйлин считала, что у каждого врача должны быть свои маленькие секреты, которыми он не делится с окружающими. Просто её маленький секрет может быть очень полезен. Может быть, когда-нибудь она ему расскажет, если возникнет такая необходимость, но Мэйлин была не из тех, кто легко демонстрирует свои магические способности.

- Я верю в то, что чудеса возможны, Дин Вэньхуа. И каждый человек на него способен, нужно просто в него поверить, - слишком сентиментально для хирурга, который надеется только на свои силы и свои возможности. Но, не верь Мэйлин в эти чудеса, сумела бы она за такой короткий срок помочь папе в счёт тех десяти лет? Вряд ли. Но она не стала ни подтверждать, ни опровергать его подозрения. - Спасибо. Для меня это действительно важно.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не стала рассказывать ни о каких тайных методиках и чудодейственных молитвах, но и расспрашивать её было странно. Она выполняла свою работу, и выполняла её лучше, чем более опытные коллеги. А как он это делала - специалисту из другой области, возможно, было и не понять.

- Не каждый, - ответил Вэньхуа. - Я не стал бы просить консультации по кардиологии от недавно уволенного Шу дайфу, рассчитывая на чудеса, - он улыбнулся. - Ты считаешь, я недостаточно в него верю?

С тех пор, как был уволен этот дерматолог, в клинике стало спокойнее. Никто не приставал с идиотскими вопросами и не пытался шутить на тему личной жизни Юн дайфу, бровь практически зажила, оставался только красноватый след в том месте, где был шов, а Мэйлин перестала прятаться по клинике, пытаясь скрыться от назойливого преследователя.

- Прости, что обидел тебя, не поверив сразу в то, что ты справишься, - сказал Вэньхуа. - И мне очень не хватало возможности нормально общаться с тобой все

эти дни, - он посмотрел на Мэйлин, сидевшую рядом на диване.

Он замолчал, потому что оправдываться не хотелось. Ни к чему ворошить подробности той ночи, когда Юн сяншен попал в клинику, и Мэйлин волновалась за отца.

Мэйлин Юн

- Ну и я бы не стала у него просить провести операцию моему отцу, - улыбнувшись, ответила Мэйлин. Шу дайфу её раздражал своим назойливым вниманием и постоянным преследованием, распространял про неё грязные слухи и сплетни, доводил до истерик и слез, но Мэйлин его не ненавидела. Она скорее его жалела, потому что его поведение только подтверждало то, насколько сильно он несчастен. Счастливому человеку это все попросту не нужно - его не интересует, кто с кем общается, кто с кем спит и что из этого может получиться. А Шу дайфу, чувствуя ее жалость, еще больше старался ее достать. Получался замкнутый круг, который удалось разорвать только когда его уволили. - Но ты же верил в меня, когда я проводила краниотомию?

Без реального опыта, без стопроцентных знаний и без абсолютной уверенности в том, что она справится. Только единожды видя, как она проводит вскрытие, и зная, что её первая самостоятельная операция прошла успешно несмотря на старания хирургической медсестры, Дин дайфу все равно в неё поверил. Человек способен на чудо, когда сам в него верит и когда другие в него верят.

- Мне тоже было грустно от того, что не могла с тобой просто поговорить, - ответила Мэйлин. Наверное, когда ей больше всего требовалась поддержка, она оказалась одна, потому должна была быть не только дочерью, но и врачом. А еще больше ей было грустно именно от того, что она не может поговорить с Вэньхуа, когда этого больше всего хотелось. Она считала, не имеет права ему навязываться после того, как случилась та неприятная ссора в кафетерии. - У тебя есть ещё какие-нибудь замечания по плану лечения?

Дин Вэньхуа

На слова о доверии признание Мэйлин в том, что ей не хватало возможности поговорить, Вэньхуа ответил лишь улыбкой. К этому ему было нечего добавить, Мэйлин была права, а он сам оказался прав хотя бы в том, что вовремя изменил свое мнение и принял верное решение.

- У меня нет замечаний, - сказал Вэньхуа. - Я надеюсь, что завтра физиотерапевт составит полную программу с учетом всего, что мы сегодня обсудили.

Он надеялся на раннюю реабилитацию и был доволен тем, что состояние Юна сяншэна позволяло использовать более широкий спектр методов, которые помогут быстрее восстановить нарушенные функции.

- Ты не торопишься? - спросил Вэньхуа.

Дежурство началось недавно, и сейчас был тот самый период, когда большинство коллег разошлись по домам, большинство пациентов ужинают и мирно отдыхают, а

ночные приключения с экстренными пациентами и внезапными ухудшениями еще не начались, и это время можно было провести вместе. Вэньхуа не питал иллюзий о возможности бурных отношений в стенах клиники, он прекрасно понимал, что во время дежурства нельзя увлекаться, потому что в любой момент могли вызвать из приемного. Он хотел обсудить свою идею о благотворительном фонде в стенах клиники, которую пока не озвучивал Сину цзынли и хотел сначала более подробно рассказать обо всем Мэйлин. Он был уверен, что она его поймет.

Мэйлин Юн

Заходя в ординаторскую неврологического отделения, Мэйлин была уверена, что не будет тут задерживаться, потому что для этого не было причины - она была уверена, или не уверена, но подозревала, что между ней и Дином Вэньхуа все закончилось, так и не начавшись. И она даже сама для себя решила, что смирилась с этим - за всю неделю они едва перебросились парой ничего не значивших фраз, в основном касающихся состояния ее отца. А сейчас она даже не знала, между ними опять что-то происходит, или это просто дружеская беседа? Будет ли сейчас правильно сказать, что она не занята? Или нужно торопливо придумать себе занятие, которое не терпит отлагательств, и уйти? Ей почему-то казалось, что они сейчас очень далеко, не просто по разные стороны одного дивана, потому что это все ерунда, но гораздо дальше.

- Нет, - все-таки ответила она, потому что так и не смогла придумать себе занятие. Или не сильно старалась. - Нет, я не тороплюсь.

Она потербила в руках блокнот, затем закрыла его и убрала в карман. раз больше не было никаких замечаний и исправлений к планируемому лечению. Мэйлин сложила ручки на коленях, как примерная школьница, и с любопытством посмотрела на Дина дайфу, ожидая, что он ей скажет. Ей казалось, что он не просто так поинтересовался о ее занятости, значит, что-то хотел ей сообщить помимо каких-нибудь результатов анализов или исследований.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, я хотел поговорить с тобой, - сказал Вэньхуа, он заметил, что Мэйлин чувствует себя неловко, да и сам был в замешательстве, пытаюсь понять, как правильнее себя вести.

Он понимал, что должен проявить инициативу первым, но не знал, как сейчас отнесется к этому Мэйлин. Она и так боялась и смущалась, а после этой размолвки их так называемые отношения развивались по принципу шаг вперед - два шага назад, что Вэньхуа не нравилось. Он хотел чуть больше ясности, потому что Мэйлин ему нравилась даже больше, чем в начале их общения, а смотрела на него сейчас практически как на пустое место.

- Помнишь, я говорил тебе, что хочу предложить Сину цзынли открыть фонд, в счет которого клиника может бесплатно принимать несколько экстренных пациентов? - спросил он. - Ты все еще согласна меня поддержать, если я к нему обращусь?

В таких вопросах инициатива наказуема, наверняка работать с этими пациентами будут только добровольцы, которые решат, что им нужна практика, или чье

человеколюбие внезапно окажется настолько сильным, что они смогут взять дополнительные нагрузки сверх тех, которых и так хватало в клинике.

Мэйлин Юн

Мэйлин внимательно выслушала Дина Вэньхуа. Она вспомнила их разговор о благотворительном фонде, который позволит принимать пациентов по экстренным вызовам и оказывать им помощь до их практически полного выздоровления или перевода в другие клиники. Она считала это чудесной идеей, потому что ей не нравилось само существование платной медицины. Хотя она, конечно, понимала, что, будь вся медицина абсолютно бесплатной, Мэйлин пришлось бы искать еще одну работу чтобы оплачивать квартиру, вернее, ту комнату в общежитии, и на что-то жить.

Сейчас она могла себе позволить квартиру чуть получше и чуть поближе к работе, а не через весь Пекин насквозь, докуда надо было добираться почти полтора часа в один только конец. И пока этот вопрос о плате за медицинское обслуживание оставался открытым. Мэйлин не так было важно иметь большую квартиру, машину или еще что-нибудь дорогое, но ей все-таки больше нравилось жить не в общежитии, где утром приходится полчаса ждать очереди в ванную, а в своей отдельной квартире, где она хоть все утро может тратить горячую воду и, сонная, выходить на кухню в одной пижаме, чтобы поставить чайник. И за ним не надо было следить, чтобы его не стащили прямо с плиты вместе с кипятком.

- Конечно, я считаю, что это очень хорошая идея. Мне кажется, что так клиника только выиграет - мы не только сможем оказывать экстренную помощь в бесплатном порядке, но и привлечем новых пациентов. А это значительно снизит уровень заболеваемости, - охотно поддержала Мэйлин, заметно оживляясь. - Когда ты собираешься ему это предложить?

Дин Вэньхуа

- Завтра или послезавтра, когда у него будет время, чтобы поговорить, - ответил Вэньхуа. - Я уже написал ему это предложение, но пока не отправлял. Утром вышлю и буду ждать, когда вызовет.

Письмо хранилось под его учетной записью на компьютере отделения. Вэньхуа несколько раз переписывал его, стараясь сформулировать все так, чтобы Син цзынли воспринял предложение с точки зрения для клиники и Хусин, он вряд ли будет сильно тронут идеями благотворительности. Теперь Вэньхуа решился отправить свое предложение и попросить главврача о личной встрече, чтобы все обсудить. Ему казалось, что его услышат.

- Спасибо, - он чуть поклонился, посмотрев на Мэйлин.

Было сложно просто находиться с ней наедине и соблюдать это глупое пионерское расстояние. Вэньхуа знал, что они могут поговорить так еще на несколько важных тем, потом обсудить погоду и снова разойтись по своим углам. Она не сделает первой шаг навстречу, она и так смутилась от всех тех шагов, что сделала прежде. Он встал со своего места, подошел к девушке, присел возле неё и облокотился о её колени, затем поднял голову, пытаясь поймать её взгляд.

- Ты все ещё на меня злишься? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин еще раз одобрительно покивала, поддерживая эту идею с бесплатной помощью. Ей казалось, что Син цзынли, при всей его скептичности и махровом цинизме, может одобрить эту идею и дать разрешение на организацию нескольких бесплатных палат, где лечение пациентов будет осуществляться в счет благотворительности. Платные приемы приносили клинике Хусин большие деньги, и, пусть часть из них все равно тратилась на закупку медикаментов и инструментария, оснащение и поддержку аппаратуры в рабочем состоянии, обучение и совершенствование персонала и выплаты зарплаты. Мэйлин примерно представляла себе, по какому принципу организована работа клиники и ее ежемесячный доход. Не зря ведь она была ориентирована на пациентов, которые могли позволить себе оплатить все услуги врачей.

Она не ожидала, что Вэньхуа вдруг сократит дистанцию, потому что даже уже не смела надеяться на то, что еще все возможно исправить. Она застеснялась, когда он облокотился на ее колени, потому что это было непривычно, необычно, но очень приятно, и от его прикосновения даже сводило где-то в животе. Еще никто никогда не был так близко к ней, и у Мэйлин по спине незамедлительно украдкой пробежались мурашки.

- Нет, я не злюсь, - ответила она, то глядя на Вэньхуа, то отводя взгляд в сторону, потому что он ей ужасно нравился, так сильно, что он боялась опять ему в этом признаться. - Я растеряна и не знаю, как себя нужно вести, потому что мне казалось, что мы с тобой окончательно поругались.

Дин Вэньхуа

- Я хочу надеяться, что это не так, - ответил Вэньхуа. - Ты мне очень нравишься, и я не хочу тебя потерять.

Он встал с пола, сел на диван возле Мэйлин и обнял девушку за талию. Ему хотелось чувствовать её рядом, две мимолетные встречи, что дали ему надежду на то, что между ними что-то возможно, навязчиво вертелись в его памяти во всех подробностях когда он думал, мог ли быть более решительным, или, напротив, дал девушке повод испугаться. Вэньхуа был вынужден помнить о том, что они совершенно по-разному воспринимают отношения: то, что относительно понятно и привычно для него, для неё - принципиально новый опыт, в котором она теряется, и от которого смущается. Пожалуй, большинство старшеклассниц могли дать ей фору в том, что касалось отношений с противоположным полом.

Это не отталкивало Вэньхуа, но он чувствовал свою ответственность за них обоих. И никогда не знал, как Мэйлин отреагирует на тот или иной его поступок, что она будет считать для себя допустимым, а к чему пока не готова. И он убеждал себя в том, что нужно ждать столько, сколько будет нужно, чтобы ей было комфортно. Он помнил, как она отреагировала, когда он сказал, что она красивая: Мэйлин не знала, насколько она прекрасна. Возможно, она сомневалась и в том, что может кому-то искренне нравиться, и это вызывало недоверие к нему и усиливало её страх.

Вэньхуа коснулся губами щеки девушки, затем коротко поцеловал её в губы и чуть отстранился, дожидаясь её реакции.

Мэйлин Юн

Мэйлин с робкой радостью взглянула на Вэньхуа, когда он признался в том, что не хочет ее потерять. Мэйлин тоже не хотелось ссориться с Дином Вэньхуа, просто не всегда получалось уступать друг другу, когда дело касалось чего-то принципиально важного для них обоих. Было приятно чувствовать себя в его объятиях, когда он сидел вот так близко, что она бедром чувствовала его бедро - Мэйлин и думать забыла, что они находятся в ординаторской, куда в любой момент может кто-нибудь зайти из тех, кто оставался на ночное дежурство. Сейчас все ее мысли крутились только вокруг Дина Вэньхуа, и было абсолютно без разницы, зайдет кто-то или нет. Ну и пусть завидуют.

Вэньхуа ждал от нее ответных действий или какой-то ее реакции, а Мэйлин все о чем могла сейчас думать - это что она каждый раз забывает, как нужно дышать, когда он ее целует вот так, нежно и коротко. Она ненадолго прижалась лбом к его подбородку, чтобы воспользоваться этой короткой паузой и соскрести в одну кучу остатки ее смелости, потом подняла голову и поймала его взгляд, стараясь не струсить раньше времени и не отвернуться, краснея от смущения. Подавшись немного вперед, Мэйлин приблизила губы к его губам и почувствовала его дыхание, некоторое время колеблясь между желанием его поцеловать и опасением сейчас сделать что-то неправильно. Она чувствовала, что у нее снова начинают дрожать колени, хотя она даже не стояла - сидела! - но от волнения никак не могла совладать с собой. Ей показалось, что еще секунда - и она просто сбежит. И она нерешительно прижалась губами к губам Вэньхуа, неловко его целуя, а потом еще раз, уже несколько смелее. Она даже шевельнулась, чтобы положить ладони ему на плечи или, может быть, даже обнять за шею, пусть и пришлось немного приподняться на диване, чтобы компенсировать разницу в росте.

Дин Вэньхуа

Мэйлин боролась с собственным страхом, и Вэньхуа видел, насколько ей сложно преодолеть смущение. Он коснулся губами её волос, когда она склонила голову, пряча взгляд, затем ответил на её робкие поцелуи. Вэньхуа крепче обвил руками талию девушки, поддерживая её, чтобы ей было удобнее к нему тянуться.

Все тело охватил жар, как будто робкое дыхание Мэйлин было способно разбудить пламя, мешающее дышать и думать связно. Они были на дежурстве, даже дверь оставалась открытой, и Вэньхуа должен был контролировать себя, чтобы не увлечься, понимая, что Мэйлин и это все тоже воспринимает иначе.

Она была такой крошечной и хрупкой, что, казалось, любое чуть более требовательное движение может причинить ей неудобство. Вэньхуа поцеловал девушку требовательно и жадно. Он чуть прихватил губами её верхнюю губу, затем стал заигрывать с её языком, но все же заставил себя сбавить пыл, чтобы снова чуть отстраниться и перевести дыхание. Когда Мэйлин смущалась, её щеки краснели, и её лицо с правильными красивыми чертами будто оживало. Вэньхуа улыбнулся, задержав взгляд на ресницах девушки, и обнял её чуть крепче.

Мэйлин Юн

Мэйлин поставила одно колено на диван, окончательно выпрямляясь и находя для себя ещё одну дополнительную опору, потому что ей казалось, что у нее от жарких, требовательных и таких смелых непривычных поцелуев начинает кружиться голова, и она чувствовала, что если отпустит сейчас Вэньхуа, не обнимая его за шею - то непременно упадёт. Но и где-то глубоко внутри она знала, что он не даст её упасть, потому что крепко держит и прижимает к себе.

Это было неправильно - вот так на работе думать совсем не о ней, вообще ни о чем не думать, кроме того, что можно ещё раз поцеловать Дина Вэньхуа, стараясь отвечать на его поцелуи. И было очень приятно делать что-то неправильное, делать просто то, что хочется, а не то, что надо.

А потом какой-то шум в коридоре заставил ее испуганной птицей вырваться из рук Дина Вэньхуа и одним движением оказаться в противоположном краю дивана. Мэйлин ощущала себя так, словно на неё вылили ведро холодной воды, остужая пыл, хотя она скорее чувствовала раздражение от того, что её вынудили отстраниться на вежливое расстояние, чем сильное смущение от того, что она ответила на требовательные поцелуи и объятия мужчины. Потом она поняла, что шум в коридоре был всего лишь шедшей мимо медсестрой - ещё шаги вскоре стихли, и вновь повисла звонкая тишина. В том числе и между ними с Вэньхуа. Мэйлин, бросив прислушиваться к тишине за дверью, перевела немного все же смущенный взгляд на мужчину, но промолчала и принялась терев кончик перекинутой через плечо длинной косы.

- Мне приятно быть рядом с тобой, - со всей свойственной ей честностью сказала наконец Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был достаточно увлечен, чтобы не обращать внимания на шум в коридоре: он знал, что сюда без стука заходят только коллеги-ординаторы, но сейчас они все уже разошлись по домам. Но Мэйлин, услышав что-то, вырвалась и отскочила на противоположный край дивана. Он обернулся ей вслед, затем улыбнулся, услышав её слова.

- Мне тоже приятно быть рядом с тобой, - ответил он. - Не бойся, сюда никто не зайдет.

Он не хотел, чтобы она из-за него попала в неловкое положение, потому что если по больнице пойдут слухи об их отношениях, в первую очередь достанется Мэйлин. Вэньхуа пересел ближе к девушке и снова её обнял, как в этот момент у него зазвонил телефон. Выражение его лица вмиг стало серьезным, он ответил, что все понял, затем отпустил Мэйлин.

- В приемное везут экстренного. ДТП, травма головы, переломы ребер, подозрение на гемоторакс, - объяснил Вэньхуа. - Пойдем, пора работать.

Он встал с дивана, поправил одежду и подал руку Мэйлин, помогая ей подняться. А

ведь никто не желал спокойного дежурства.
